



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-20-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Самсонова Ю.Е. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника - адвоката Самсонова М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе (с дополнениями) защитника - адвоката Самсонова М.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 сентября 2025 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Самсонова Юрия Евгеньевича,

_____ несудимого.

Приговором Центрального окружного военного суда от 5 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 10 сентября 2025 г., Самсонов Ю.Е. осуждён по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с

использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления защитника - адвоката Самсонова М.В. и осуждённого Самсонова Ю.Е. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалобы и предложившего оставить обжалованные судебные решения без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самсонов признан виновным и осуждён за совершение 2 марта 2023 г. в городе Глазове Удмуртской Республики публичного оправдания терроризма с использованием сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (с дополнениями) защитник-адвокат Самсонов М.В. просит приговор и апелляционное определение в отношении Самсонова отменить и прекратить в отношении осуждённого уголовное дело в связи с отсутствием события преступления.

В обоснование жалобы адвокат приводит следующие доводы.

Уголовное дело возбуждено безосновательно в отсутствие достоверной информации о совершённом преступлении.

Задержание Самсонова произведено с нарушением закона и его прав.

По мнению защитника, в ходе предварительного следствия и при апелляционном рассмотрении уголовного дела нарушено право Самсонова на защиту.

Следователь необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Самсонова об осуществлении его защиты адвокатом Самсоновым М.В., с которым было заключено соответствующее соглашение.

На стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела суд в нарушение закона отказал в допуске к участию в деле в качестве защитника Г [] и назначил для защиты интересов Самсонова адвоката Урываеву, несмотря на наличие у осуждённого адвоката по соглашению Самсонова М.В.

Показания Самсонова, представленные в протоколе его допроса от 8 февраля 2024 г., оценены судами ненадлежащим образом, так как он не мог признавать себя виновным в совершении преступления, за которое ещё не осуждён приговором суда.

Самсонов, комментируя события 2 марта 2023 г., связанные с нападением «Русского добровольческого корпуса» (далее - «РДК») на территорию Брянской области, не мог знать о причастности «РДК» к этому нападению, о также юридической оценке действий нападавших как террористического акта.

Ссылки в материалах дела на желание и попытки Самсонова вступить в состав «РДК» являются необоснованными и не подтверждены какими-либо объективными данными.

Заявляя о нарушении установленного законом порядка изъятия у Самсонова телефона и ноутбука, защитник считает их недопустимыми доказательствами.

Оперативно-розыскные мероприятия, проведённые сотрудниками правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела, являются неправомерными.

Заключение психолого-лингвистической судебной экспертизы не может быть признано допустимым доказательством, поскольку исполнено лицом, не обладающим соответствующим образованием, при этом эксперт превысил свои полномочия, произведя юридическую оценку действиям Самсонова, а также вышел за рамки постановления следователя о назначении экспертизы, в котором нет указания на террористическую деятельность.

Выражая несогласие с признанием судом в действиях осуждённогоотягающего наказание обстоятельства - совершение преступления в период мобилизации, защитник утверждает, что по состоянию на 2 марта 2023 г. объявленная Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 частичная мобилизация была уже завершена.

В возражениях на кассационную жалобу защитника государственный обвинитель Дроздецкая М.И. просит приговор и апелляционное определение в отношении Самсонова оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Самсонова законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Заявления адвоката в жалобе о незаконном уголовном преследовании Самсонова являются несостоятельными.

Материалами дела подтверждено, что уголовное дело в отношении Самсонова возбуждено с соблюдением положений ст. 140, 146 УПК РФ при наличии соответствующих повода и оснований, которые полно изложены в постановлении старшего следователя следственного отдела УФСБ России по Удмуртской Республике от 8 февраля 2024 г. о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, отвечающем требованиям ст. 146 УПК РФ.

При этом в рапорте сотрудника правоохранительного органа от 8 февраля 2024 г. об обнаружении признаков преступления, составленного в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершённого

деяния и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления.

Уголовное дело возбуждено уполномоченным должностным лицом в пределах его компетенции и в установленный законом срок.

При задержании Самсонова на основании положений УПК РФ, его допросы в качестве подозреваемого и обвиняемого нарушений прав Самсонова не допущено.

Задержание Самсонова в качестве подозреваемого по уголовному делу произведено 8 февраля 2024 г. с соблюдением положений ст. 91, 92 УПК РФ.

Самсонов при задержании не ссыался на применение к нему насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, был согласен с задержанием, замечаний не имел.

Данных о том, что Самсонов задерживался в связи с уголовным делом при иных, чем указано в протоколе задержания обстоятельствах, не имеется.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы адвоката о нарушении права осуждённого на защиту ввиду отказа следователя в удовлетворении ходатайства Самсонова о допуске к участию в деле в качестве защитника-адвоката Самсонова М.В., назначения следователем и судами для защиты интересов Самсонова адвокатов Фёдоровой и Урываевой, несмотря на заключённое соглашение с адвокатом Самсоновым М.В., отказа судом апелляционной инстанции в допуске к участию в деле в качестве защитника матери осуждённого - Г. [REDACTED]

Как усматривается из материалов уголовного дела, отказ следователя в удовлетворении ходатайства Самсонова о допуске к участию в деле в качестве защитника-адвоката Самсонова М.В. был обусловлен решением следователя о допросе Самсонова М.В. (дедушки осуждённого) в качестве свидетеля в целях установления обстоятельств совершения преступления.

Адвокаты Фёдорова и Урываева были назначены соответственно следователем, окружным и апелляционным военными судами для защиты интересов Самсонова, при этом данных о ненадлежащем исполнении ими своих профессиональных обязанностей либо о действиях, противоречащих интересам Самсонова, не имеется, как и предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие этих адвокатов в производстве по уголовному делу. Указанные адвокаты были готовы к осуществлению защиты и участвовали в процессуальных действиях и в заседаниях судов, обеспечивая квалифицированную защиту Самсонова, позиция адвокатов по делу не расходилась с позицией подзащитного.

В ходе судебного разбирательства интересы осуждённого представляли профессиональные защитники-адвокаты: в окружном военном суде - Фёдорова и Самсонов М.В., в апелляционном военном суде - Урываева и Самсонов М.В., которые действовали исключительно в интересах осуждённого, обеспечивая защиту его прав и интересов.

Отказ суда апелляционной инстанции в допуске к участию в деле в качестве защитника матери осуждённого - Г. [REDACTED] надлежаще мотивирован в соответствующем определении и не противоречит положениям, предусмотренным ст. 49 УПК РФ.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Самсонова, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступления и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний Самсонова, свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, об исследовании документов были рассмотрены с соблюдением требований закона, вынесенные судом решения надлежаще мотивированы.

В приговоре в соответствии со ст. 307 УПК РФ содержится описание преступных действий Самсонова с указанием обстоятельств, имеющих значение для их уголовно-правовой оценки, приведены доказательства в обоснование виновности осуждённого, сформулированы выводы о квалификации содеянного Самсоновым, а также обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора.

По результатам судебного разбирательства установлено, что Самсонов, поддерживая противоправную деятельность националистических формирований Украины, в том числе организации «РДК», желая оправдать идеологию и практику терроризма, применяемых «РДК», 2 марта 2023 г. (в период мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647) с использованием мобильного телефона на общедоступном для просмотра телеграм-канале в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием личной страницы разместил для ознакомления неограниченного круга лиц под новостной публикацией о вооружённом нападении 2 марта 2023 г. членов организации «РДК» на территорию Климовского района Брянской области Российской Федерации и проживающих там мирных граждан текстовый комментарий с положительной оценкой совершённого членами «РДК» террористического акта, заявив тем самым о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Выводы суда о виновности Самсонова в преступлении, за совершение которого он осуждён, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании: показаниями Самсонова, свидетелей П [REDACTED] С [REDACTED], материалами оперативно-розыскной деятельности, заключениями

комплексной психолого-лингвистической и психиатрической судебных экспертиз, а также иными доказательствами, приведёнными в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Самсонова в содеянном, не имеется.

Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых осуждённый сообщил в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Из материалов уголовного дела следует, что оперативно-розыскные мероприятия по делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона. Полученные сведения, в том числе изъятые в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий ноутбук и мобильный телефон Самсонова представлены органам предварительного расследования для исследования в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ, проверены и закреплены в соответствующих протоколах следственных действий с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Комплексная психолого-лингвистическая и психиатрическая судебные экспертизы назначены и проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона компетентными специалистами, имеющими необходимое для дачи заключения образование, обладающими специальными познаниями и практическим опытом экспертной деятельности в областях психологии, лингвистики и психиатрии.

В частности, профессиональный эксперт П [] производившая по уголовному делу комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу, вопреки утверждениям в жалобе, имеет высшее филологическое образование, экспертные специальности: «Лингвистические исследования», «Психолого-лингвистические исследования».

Данных о какой-либо заинтересованности экспертов, проводивших экспертные исследования, в исходе дела, как и о наличии иных обстоятельств, исключающих в силу ст. 70 УПК РФ их участие в производстве экспертиз, не установлено.

В распоряжение эксперта П [] [] были представлены необходимые для дачи заключений материалы уголовного дела, содержащие, в том числе полный текст исследуемой публикации, основываясь на анализе которой эксперт сформулировал свои выводы по результатам проведённых исследований.

В заключениях экспертов, которые соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, подробно описаны исследования, проведённые в пределах поставленных вопросов, и отражены их результаты, указаны применённые методики. Выводы экспертов надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы обоснованы и ясны, указана используемая в ходе исследований литература, противоречий в выводах экспертов не содержится.

Вопреки утверждениям защитника в жалобе, юридическая оценка содеянного Самсоновым при производстве комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы не осуществлена, при ответе на поставленные следователем вопросы эксперт не вышел за пределы своих полномочий.

Совокупностью приведённых в приговоре доказательств опровергаются доводы жалобы об иных причинах и целях совершения Самсоновым инкриминируемого ему деяния, а также о незнании осуждённым преступного характера деятельности «РДК», об отсутствии у осуждённого умысла на совершение преступления, за которое он осуждён.

Показания Самсонова, данные им на предварительном следствии об обстоятельствах совершения преступления, в том числе о его желании вступить в состав участников «РДК» получили в приговоре и апелляционном определении правильную оценку.

Судом принято во внимание, что Самсонов в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывал относящиеся к уголовному делу события. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия не делал, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверил своей подписью. Показания Самсонов давал в присутствии защитника-адвоката и после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Самсонов не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя, под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или подписывал протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Давая на предварительном следствии показания об обстоятельствах совершения преступления, Самсонов подробно сообщил о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые были известны только ему самому как непосредственному участнику таких событий.

Так, в ходе предварительного следствия Самсонов сообщил о размещении им 2 марта 2023 г. в сети «Интернет» в свободном для остальных пользователей доступе под публикацией о вооружённом нападении «РДК» на населённые пункты Брянской области, расцениваемом как террористический акт, комментария «Слава РДК!». Размещением этого комментария он желал выразить другим пользователям мессенджера «Telegram» своё положительное отношение к организации «РДК» и противоправной деятельности её участников, совершивших вооружённое нападение на Брянскую область Российской Федерации. Кроме того, он вёл переписку с другими пользователями мессенджера, в которой высказывал намерение вступить в «РДК» и оказать этой организации помощь.

Эти свои показания Самсонов полностью подтвердил в ходе судебного заседания.

Выводы о наличии в инкриминируемом Самсонову текстовом комментарии психологических и лингвистических признаков оправдания деятельности организации «РДК», в том числе террористического акта при вооружённом нападении на населённые пункты Брянской области, признания идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также о публичном характере такого текстового сообщения основаны на совокупности исследованных судом доказательств, в том числе заключении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Поскольку Самсонов знал об идеологии, террористических целях организации «РДК», способах достижения этих целей, поддерживал эту идеологию и при вышеописанных обстоятельствах выразил свою оценку таких действий «РДК», вывод суда о наличии в действиях осуждённого публичного оправдания терроризма является правильным.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Самсоновым и верно квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Квалифицируя действия осуждённого, суд правомерно исходил из того, что под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, в связи с чем комментарий осуждённого в сети «Интернет» о приемлемости и допустимости вооружённого нападения на Брянскую область Российской Федерации участниками террористической организации «РДК» обоснованно расценён как публичное оправдание терроризма.

Основываясь в том числе на результатах экспертных исследований и анализе понятия терроризма, содержащегося в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», суд правильно исходил из очевидной опасности случившегося 2 марта 2023 г. вооружённого нападения на Брянскую область и её жителей, а также того, что содержание размещённого осуждённым в сети «Интернет» комментария указывает на наличие в нём лингвистических и психологических признаков оправдания

действий лиц, совершивших такое нападение в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений.

При таких данных не влияют на правильность квалификации содеянного Самсоновым заявления адвоката якобы об отсутствии у него информации об оценке правоохранительными органами вооружённого нападения на Брянскую область и её жителей как террористического акта на момент размещения осуждённым комментария к этому событию.

Суды правильно исходили из понятия терроризма, содержащегося в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. При этом террористическая деятельность включает в себя в том числе распространение материалов или информации, оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Эти понятия, вопреки утверждениям в кассационной жалобе, основываются как на Конституции Российской Федерации, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о личности Самсонова, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, а также иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признаны активное содействие Самсоновым раскрытию и расследованию преступления, привлечение его к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики осуждённого по месту учёбы и работы.

Вопреки доводам адвоката, законным и обоснованным является решение суда о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Самсонова, предусмотренного п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение им оправдания терроризма в период мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», которая распространяет своё действие на всю территорию Российской Федерации, а содеянное осуждённым было направлено во вред и ущерб мероприятиям, проводимым Российской Федерацией в связи со специальной военной операцией и частичной мобилизацией.

Назначение наказания в виде лишения свободы, решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, соответствуют нормам уголовного закона и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Самсонову наказания несправедливым не имеется.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, соблюден. Все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку. Права участников судебного заседания при апелляционном рассмотрении уголовного дела не нарушены.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 сентября 2025 г. в отношении Самсонова Юрия Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - адвоката Самсонова М.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи